

ФЕСТИВАЛЬ

ТАКЕШИ КИТАНО

СТАЛ БЛОНДИНОМ, массажистом и слепым героем японского народа

В конкурсе Венецианского фестиваля показали фильм самого знаменитого ныне японского режиссера Такеши Китано "Зайтойчи" — главного претендента на "Золотого льва". Двухчасовая сага Китано основана на японском народном сказании про героя по имени Зайтойчи. В отличие от привычных добрых молодцев и последних бойскаутов Зайтойчи — вовсе не молод. Он блондин, и профессия у него довольно сомнительная — массажист. Плюс ко всему он слепой. При всем при том Зайтойчи совершил массу хороших дел, которые, подобно подвигам Геракла, описаны в народных сказаниях.

С середины шестидесятых в Японии было снято более десятка фильмов, посвященных героизмам Зайтойчи. Пришел черед Такеши Китано. Он сам исполнил главную роль, пожертвовав натуральным цветом своих волос. Все два часа, что длится фильм, Китано направо и налево рубит самурайским мечом плохих парней, которые не дают жить бедным крестьянам. Все драки в картине нарочито театральны: если уж один самурай воткнул меч в другого самурая, то кровь хлынет рекой, едва не залив сидящих в первом ряду зрителей. Финал фильма тоже театральный: все злодеи побеждены, и воодушевленные персонажи танцуют степ.

После премьеры Такеши Китано дал интервью "МК".

— Съемки фильма закончились более года назад, а вы все блондин — зачем?

— Мой продюсер буквально приказал мне носить именно такой цвет волос до тех пор, пока фильм не выйдет в Японии. Слава богу, это случится уже шестого сентября. Поверьте, сразу же перекрашусь в черный — ведь я планирую начать съемки телевизионного фильма, где играю главную роль, и, конечно, он должен быть брюнетом. Хотя не знаю, как отреагируют мои поклонники — они в восторге от нового имиджа.

— Можно ли сказать, что "Зайтойчи" снят в полном соответствии с традициями самурайских фильмов?

— Если снимать настоящее самурайское кино, нужен другой персонаж. Меня же полностью устраивает мой. Да и, согласно традиции, Зайтойчи не может быть самураем — он слепой массажист, который просто очень хорошо владеет мечом. Во времена, когда случилась история, рассказанная в фильме, в японском обществе была очень строгая иерархия. Люди дели-

лись на четыре группы: рабочие, фермеры, воины и богачи. А массажист, в свою очередь, не принадлежал ни к одной из этих групп. Он, если можно так сказать, аутсайдер.

— Но откуда в Японии мог появиться блондин с голубыми глазами?

— Мне кажется, что мог. Дело в том, что в пятнадцатом веке португальские и датские моряки прибыли в Японию. Моряк мог запросто влюбиться в японскую крестьянку, и у них мог родиться слепой ребенок со светлыми волосами и голубыми глазами.

— Заботит ли вас то, как фильм будет принят в Японии? Ведь вы взяли одного из самых популярных героев и многое изменили в его характере?

— Честно говоря, я очень волновался перед показами для японской прессы. Но "Зайтойчи" им понравился, и я обрадовался. У меня есть еще одна проблема. Ведь последний сиквел про Зайтойчи был сделан почти семнадцать лет назад. Выросло поколение, которое понятия не имеет о его существовании. Я очень волнуюсь, как молодежь воспримет мою картину.

— Стремись ли вы к тому, чтобы все соответствовало историческому действительности?

— Некоторые, конечно, могут сказать: да какой же это исторический фильм? Все факты передернуты... Но я могу ответить, что для меня это не было важно. Я снимал комедию.

— Самурайская тема сейчас очень популярна в Голливуде. К примеру, Квентин Тарантино снял только что фильм "Убить Билла", где много самураев.

— Я делал "Зайтойчи" одновременно с тем, как Тарантино создавал "Убить Билла". Но мы не договаривались. (Смеется.) Я снимал свой фильм почти четыре года... Я уверен, что голливудские фильмы про самураев неправильные. Бои самураев — очень техничная вещь. Даже в Японии людей, которые обладают этими знаниями, становится все меньше и меньше. Я не имею ничего против, чтобы американские режиссеры делали самурайское кино, но у меня

есть преимущество — я все-таки японец.

— В голливудских фильмах драки всегда очень красивы. То же самое можно сказать и про вашу картину. Вы поддались веянию моды?

— Говоря об этом фильме, так ставить вопрос нельзя. Театральность — вот чего я намеревался достичь. Мне хотелось, чтобы это выглядело как мультфильм или даже как видеоигра. Вы же понимаете, что кровь не может хлестать из человека фонтанами, как в фильме. Если вы порежете руку, то кровь просто потечет, а не забьет, как подземный источник. Это часть представления. Мне хотелось шоу — я его и сделал.

— Герои, которых вы играете в своих фильмах, всегда очень немногословны. Вы и в жизни такой? Или хотите таким быть?

— Я просто ненавижу это говорить, но главная причина, по которой все мои герои — молчаливые парни, то, что я, честно говоря, очень плохо запоминаю реплики. Правда. А в этом фильме мне было вдвойне тяжело. Я же все время был с закрытыми глазами! Я не мог даже подглядывать в таблички, которые обычно для меня держат ассистенты, — я пользуюсь ими как шпаргалкой. Между прочим, Зайтойчи в самых первых фильмах говорил очень много, но, правда, не был таким стильным, как мой.

— Ваша картина заканчивается грандиозным праздником и танцами. Почему вы решили сделать именно такой финал?

— Знаете, в японском кино есть традиция хеппи-энда. Обычно показывают, как люди собираются вместе, танцуют, поют и радуются, что все плохие парни побеждены. Мне же показалось, традиционные танцы тут не подойдут. А я еще в молодости очень любил степ. Я подумал: в театре кабуки все актеры ходят в деревянной обуви на каблуках. Что-то вроде той, в которой танцуют национальные танцы ирландцы. Так что я решил соединить Восток и Запад. Мне захотелось обойти все ограничения, которые предусматривает японский театр и кино. По-моему, у меня получилось: герои традиционных народных сказаний танцуют степ.

— Почему вы отказались от композитора Джо Хисаиши, который написал музыку к лучшим вашим фильмам?

— Хисаиши стал очень популярен в Японии после моих фильмов, и теперь он очень дорогой композитор. Я не смог себе позволить воспользоваться его услугами.

— Можно ли сказать, что после "Зайтойчи" вы станете еще популярнее у себя на родине?

— На японском телевидении у меня несколько комедийных шоу, и я давно не могу себе позволить ходить пешком по улицам Токио: не могу пойти один в магазин, не могу сходить в кино — просто из соображений безопасности! И я это ненавижу! А после "Фейерверка" мне стало сложно появляться на улицах и других городах мира. Даже в Европе прохожие узнавали меня, подходили и спрашивали, действительно ли я Такеши Китано. А раньше я ездил в Европу отдыхать... Я бы не хотел быть знаменитым! Потому что обожаю гулять по улицам один.

Наталья БАННОВА,
наш спецкор в Венеции.